

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Цивилевой Валентины Евгеньевны
«ИУДЕО-ХРИСТИАНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НА
ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ЛАТИНСКОМ ЗАПАДЕ В IV – НАЧАЛЕ VII В.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история**

Диссертация В. Е. Цивилевой, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвящена актуальной для современной исторической науки и слабо освещенной в отечественной историографии теме иудео-христианского диалога в IV–VII вв. – переломную для латинского Запада эпоху: с одной стороны, политический ландшафт Западной Римской империи претерпел в течение этого времени кардинальные изменения, а с другой – именно в обозначенный период общество наиболее активно христианизировалось. Этот процесс особенно остро ставил вопрос о месте маргинальных религиозных групп в христианском обществе, чья идентичность в общих чертах выкристаллизовалась к VII в. Тем более удивительно, что до сих пор не было предпринято в полной мере комплексного исследования взаимодействия иудеев и христиан латинского Запада в обозначенный период. Это лакуну В. Е. Цивилева и восполняет.

Сказанным во многом и определяется научная новизна представленного исследования. Новизна обеспечивается также за счет мультидисциплинарного историко-антропологического подхода, в рамках которого разные методологические тактики и стратегии (в том числе историческая имагология) интегрированы на широком основании новой социальной истории.

Цель работы («определить особенности и проследить динамику иудео-христианского диалога на позднеантичном латинском Западе в условиях его христианизации») обоснована и достигается через последовательное решение обозначенных во введении задач, логично вытекающих одна из другой. Им в

полной мере соответствует обозначенная автором методология. В соответствии с ними выстроена структура диссертационной работы, не вызывающая никаких нареканий. Диссертация состоит из введения, трех глав с подразделами, заключения, списка источников и литературы. Работа изложена на 306 страницах, включая титульный лист и список источников и литературы, состоящий из 372 наименований почти на всех основных европейских языках. Выдвинутые автором гипотезы и выводы аргументированы, правомерны и в целом не вызывают возражений.

Уже только историографический обзор (с. 6–52) во **введении** (с. 3–75) позволяет понять читателю, что была проделана огромная работа. Автор диссертации убедительно доказала необходимость предпринятого ей исследования, которое одновременно соответствует всем современным трендам в исторической науке. Источниковая база внушительна по своему объему и насчитывает 73 пункта. Она включает в себя светское и церковное законодательство, агиографические тексты, эпистолографию и эпиграфику. Соответствующий обзор (с. 56–71) доказывает, что источниковая база репрезентативна и позволяет – с учетом оговоренной методологии работы с ней – решить поставленные задачи.

Первая глава (с. 76–139) посвящена конструированию образа иудеев в христианских текстах: именно понимание функционирования этого риторического образа позволит сделать корректные выводы на дальнейших этапах исследования. **Первый параграф** главы «Место иудеев в позднеантичном латинском христианском нарративе», построенный в основном на исследовательской литературе, позволяет определить основные параметры «риторического иудея», образ которого, будучи символическим «другим», является важным инструментом контурирования христианской идентичности. **Во втором параграфе** «Сюжет крещения иудеев как топос христианской позднеантичной латинской литературы» на основании тщательного и скрупулезного анализа источников делается важный вывод о том, как соответствующий топос способствовал формированию христианской

идентичности, определял модель поведения христиан по отношению к иноверцам, а также акцентировал ключевые аспекты образа идеального епископа. Последнему вопросу посвящен **третий параграф** «Роль иудеев в формировании образа праведного епископа». Именно в этой главе делаются особенно изящные наблюдения касательно формирования образа иудеев как источника раздора. Их описание встроено в бинарные оппозиции добра и зла, тьмы и света (с. 113–114, 130). Образ иудея, бывший прежде всего риторической моделью, использовался для утверждения христианских ценностей и идеалов. Однако реальную степень воздействия антииудейской риторики на конкретное поведение людей той этой эпохи оценить, по мнению диссертанта, практически невозможно.

Вторая глава (с. 140–195) рассматривает правовое положение иудеев на латинском Западе в IV – начале VII вв. В **первом параграфе** «Законодательство Римской империи (Кодекс Феодосия) и правовой статус иудеев» В. Е. Цивилева приходит к обоснованному выводу, что, хотя христианское влияние в римском законодательстве и несомненно, императорская власть стремилась более обеспечить стабильность и порядок в обществе, одновременно преследуя и другие свои цели (например, фискальные). В **втором параграфе** «Законодательство варварских королевств и правовой статус иудеев» делается вывод, что, поскольку многие римские законодательные нормы были унаследованы новыми политиями, в целом правовое положение иудеев остается прежним, за исключением Толедского королевства вестготов. В **третьем параграфе** «Церковное законодательство позднеантичного латинского Запада и иудео-христианские взаимоотношения» автор заключает, что церковные соборы пытались очертить рамки допустимого иудео-христианского взаимодействия. При этом примечательно, что церковные иерархи стремились поставить под контроль поведение не только христиан, но и самих иудеев. Это свидетельство все растущего влияния Церкви, однако, судя по всему, эффективность всех этих

мер была невысокой, а взаимодействие между христианами и иудеями продолжалось.

Третья глава посвящена социально-экономическому положению иудеев и иудео-христианскому взаимодействию в свете, с одной стороны, эпиграфических данных, а с другой – тех источников, которые были рассмотрены выше. Этот изящный ход позволяет, фильтруя «информационный шум» антииудейской риторики, узнать «реальное положение дел» и выяснить, «какое место иудеи действительно занимали в позднеантичном обществе» (с. 196–197). **В первом параграфе** «Положение иудеев на позднеантичном латинском Западе в зеркале археологических и эпиграфических данных» (с. 198–214) обращает свое внимание тот огромный объем посвященной эпиграфическим сведениям литературы, который освоила В. Е. Цивилева. Нельзя не отметить и дотошной работы с самими публикациями эпиграфических материалов. Благодаря этому соискателю удалось нарисовать сложную картину, в рамках которой иудейское население, проживавшее в разных регионах бывшей Западной Римской империи, было тесно включено в языческий, а позднее в христианский социум. **Второй параграф** «Социальное положение иудеев на позднеантичном латинском Западе в IV – начале VII века и их отношения с христианами» (с. 214–240) оспариваются представления о особом экономическом могуществе иудеев, хотя и не отрицается их значимая роль в торговле и связанном с ней морском деле, а также ростовщичестве. Вместе с тем тщательный анализ письменных источников позволил усложнить картину: иудеи занимались совершенно разными профессиями, они были «земледельцами, землевладельцами, врачами, работоторговцами и рабовладельцами», могли быть «как бедными, так и богатыми» (с. 221). Некоторые из них занимались адвокатской деятельностью и занимали административные должности. Другое важное наблюдение, которое автор наглядно демонстрирует на материале источников, касается взаимодействия иудеев и христиан. Они могли иметь конфликтный характер, однако к столкновениям они не сводились: в повседневной жизни иудеи и христиане

сотрудничали и совместно занимались экономической деятельностью. Особенно показательны примеры иудеев – доверенных лиц епископов для передачи корреспонденции. **В третьем параграфе** «Иудео-христианские отношения времен понтификата папы Григория I» (с. 240–261) анализируется эпистолярное наследие «первого средневекового папы»: его письма дают редкую возможность увидеть, как решались конкретные проблемы во взаимодействии иудеев и христиан. Значительная часть таких случаев касается проблем владения иудеями рабами-христианами и религиозно-культовых практик иудеев в контексте границ идентичности, а также вопроса крещения иудеев. На основании писем Григория Великого утоняются сведения о профессиональном составе иудейских общин, о сотрудничестве с клиром и светскими властями, а религиозные отличия здесь не становились препятствием. Более того, учитывая случаи, когда иудеи давали взятки ответственным лицам, диссертант делает вывод о том, что они в христианском сообществе «чувствовали себя достаточно уверенно» (с. 259). Вместе с тем частота конфликтов явно растет, что так или иначе было связано с антииудейской риторикой и соответствующими проповедями епископов, воздействовавшими на свою паству.

В заключении (с. 262–266) обобщаются основные итоги исследования.

Представленная диссертация – труд зрелого, профессионального исследователя, проделавшего колоссальный объем работы. Более того, можно надеяться, что издание настоящей диссертации в виде монографии поспособствует развитию в России штудий, посвященных и положению иудеев, и межконфессиональным отношениям в Поздней Античности в целом. Публикация, конечно, возможна при соответствующей доработке и устранении ряда недостатков.

Ведь, как и всякий подобный труд, рецензируемая диссертационная работа не лишена изъянов. Большинство замечаний носят исключительно формальный характер и никак не влияют на предельно благоприятное впечатление от работы. Во-первых, не всегда точно даны ссылки, изредка

встречаются неточности в названиях работ. Например, на с. 25 в основном тексте обрезано название: «Establishing Boundaries. Christian-Jewish Relations in Early Council» вместо «Establishing boundaries: Christian-Jewish Relations in Early Council Texts and the Writings of Church Fathers». Кроме того, как кажется, в основном тексте лучше давать перевод, а не оригинальное название той или иной публикации, что в тексте встречается достаточно часто.

Что касается неточности в сносках, то, например, на с. 64 при перечислении соборов, на которых рассматривался иудейский вопрос, упомянут собор в Эльвире и дана ссылка на Concilia Galliae A. 314 – A. 506 / ed. Ch. Munier. Turnhout, 1963 (CCSL 148). Однако здесь текста Эльвирского собора нет. На с. 183, говоря об Оранжевом соборе 441 года и Везонском соборе 442 года, автор ссылается на *Statuta Ecclesiae Antiqua*. Изложение соответствующих «Древних установлений Церкви», только остается непонятным, какое отношение они имеют к соборам, чьи каноны находятся на других страницах издания Мюнне. При описании решений Толедских соборов (с. 190–193) ссылки практически отсутствуют, а если и есть, то в таком случае не указывается конкретный канон. На с. 150 говорится со ссылкой на CTh. 16.8.15, что отмененный ранее налог патриарху иудеев был возобновлен, между тем как об этом идет речь в CTh.16.8.17.

Впрочем, при таком масштабе работы некоторое количество опечаток неизбежно (хотя в скобках стоит заметить, что текст прекрасно вычитан, а в целом – написан хорошо и емко).

К этой же группе замечаний стоит отнести неточные формулировки, а также терминологическую путаницу. На с. 173 XII книга «Вестготской правды» спутана с главой («Глава XII кодекса»). На с. 174 и 175 используются слова «титул Реккесвинта» и «титул Эрвига». Что под этим подразумевается, понять сложно. О *Variae* Кассиодора на с. 63 говорится, что это – «сочинение, в котором собраны постановления остготских властей, охватывающие период 507–537 годов». Так можно описать лишь часть состава этого корпуса текстов. На с. 134 сообщается: «Житие седьмого епископа Меца Симеона (середина IV

века) говорит о его иудейском происхождении». Проблема в том, что надпись на его реликварии действительно гласила: «Si relegas vitam, genus hunc probat Israelitam», но само житие не сохранилось. Эта часть надписи относится к древней эпитафии, созданной около 780-х гг. См.: *Berger L. E. Der Menora-Ring von Kaiseraugst - Jüdische Zeugnisse römischer Zeit zwischen Britannien und Pannonien / The Kaiseraugst menorah ring – Jewish Roman era testimonies in the Northern Provinces. Römermuseum Augst Verlag, 2005. S. 166–167.*

Среди соображений дискуссионного свойства стоит перечислить следующие. На с. 123 утверждается: «Таким образом, эпизоды крещения иудеев становятся топосом позднеантичной агиографической литературы и важным фактором формирования образа епископа». В основе такого вывода лежат анализ нескольких текстов, датировка значительной части которых выходит за пределы хронологических рамок исследования – начала VII в. Более того, часть из них еще более поздняя. Жития Австремония (*Vita prima*) и Сульпиция из Буржа созданы в VII в., житие Ферреола, скорее всего, в Каролингское время или непосредственно ему предшествовавшее. Текст об Урбике входит в состав *vita tertia s. Austremonii* (*Acta sanctorum. Novembrus. T. I. Paris, 1887. P. 75*), которая написана, по разным оценкам, в конце XI или XII веке, см.: *Savill B. Civic factions, denied conversions and the first European narrative of Jewish infanticide: Praejectus of Clermont's Deeds of Austremonius (c. 650/75) // Historical Research. 2024. Vol. 97 (276). P. 168–169, 178.* Как быть с такого рода текстами и их сведениями (сюда же можно отнести сведения о Симеоне Мецком)?

Другой вопрос возникает с вероятно не совсем точными формулировками. На с. 70 утверждается: «Особенностью эпистолярного жанра является его меньшая подверженность идеологическим установкам». Насколько верно такое утверждение применительно к позднеантичной эпистолографии? Ведь многие тексты готовились к публикации и вообще не всегда предполагалось, что они будут читаться исключительно получателем, поэтому им придавали соответствующую риторическую обработку. Так,

например, рассматриваемое в диссертации послание к иудеям Милана (Var. V. 37) начинается со слов о поиске правосудия заблуждающимися, а заканчивается словами о невозможности достичь иудеями вечного покоя. Как письмо Севера Меноркского соотносится с утверждением о «меньшей подверженности идеологическим установкам»?

Аналогичное замечание касается и слов о том, что «археологические и эпиграфические памятники являются источником информации, которая не подвержена идеологическому влиянию, это «нейтральные» источники» (с. 71). Кажется, что при их анализе необходимо учитывать существовавшие тогда нормы и представления о том, что должно быть сообщено в той или иной эпитафии. Отчасти самим своим исследованием диссертант это подтверждает.

Наконец, стоит сказать не о замечаниях, а о рекомендациях, о том, что хотелось бы видеть в тексте.

Во-первых, представляется необходимым упорядочить изложение в разделе с обзором источников. Возможно, стоило бы в тексте каким-то образом выделить подразделы, по которым были бы распределены источники разной видовой и жанровой принадлежности. Подробнее в ряде случаев необходимо обсудить проблемы датировки того или иного текста. Хотя это и избыточно, но хотелось бы видеть в тексте более подробные сведения об используемых изданиях и, в частности, объяснения, почему было отдано предпочтение той или иной публикации текста.

Во-вторых, в тексте не хватает цитат на языке оригинала, особенно когда в кавычках дается прямой перевод. Проще читать научную работу, когда нет нужды специально искать тот или иной латинский текст. Кроме того, если используется существующий русский перевод, то нужно указывать его авторство (например, с. 224).

Во-третьих, хотелось бы увидеть четкого, артикулированного описания этапов, через которые иудео-христианские отношения прошли в период с IV по VII в. Чем, например, начало VII в. в этом отношении отличается от конца V в.?

В-четвертых, хотелось бы, возможно, увидеть ответ на вопрос: как развитие иудео-христианских отношений связано с трансформацией представлений о *saeculum*, как их описал Р. О. Маркус (см.: *Markus R. A. The Sacred and the Secular: From Augustine to Gregory the Great* // *The Journal of Theological Studies*. 1985. No. 1 (36). P. 84–96). Отчасти в связи с этим возникает и другой, частный вопрос: могло ли нападение на синагогу (не Храм) восприниматься как *sacrilegium*, прежде всего, в римской системе представлений? Кажется, что ответ на этот вопрос, мог бы пролить свет на понимание роли синагоги в среде не-иудеев.

В-пятых, в тексте не хватает более подробного разбора топосов антииудейской риторики на примере конкретных агиографических или исторических сочинений? Как «риторический иудей» реализуется в исторических и агиографических текстах? Как в них себя проявляет его нечестие, злоба, хитрость, коварность, неверие и упрямство (стр. 134, *passim*)? Проявляется ли это упрямство только в связи с вопросами веры и перспективы крещения?

Кроме того, стоило бы проговорить, чем составляющие образа иудея отличаются от риторических образов язычников или еретиков.

Наконец, есть совсем частное соображение, о котором бы хотелось сказать. Так, как отмечается на с. 216, в письме Севера Цецилиан, который был к тому моменту дефенсором города, называется *vir honestus*. Представляется, что анализ этого наименования в других источниках (в том числе в равеннских папирусах) помог бы прояснить социальный статус этого персонажа.

Вместе с тем все высказанные замечания и соображения не имеют принципиального характера и никак не умаляют достоинств рецензируемой работы, которая, как уже отмечалось, должна быть доработана и опубликована в виде отдельной монографии, что восполнило бы серьезную лакуну в отечественной историографии.

Таким образом, диссертационная работа «Иудео-христианские взаимоотношения на позднеантичном латинском Западе в IV - начале VII в.» отвечает требованиям пп. 9-14 Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Цивилева Валентина Евгеньевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Лаборатории
исследований церковных институций,
доцент кафедры всеобщей истории
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

Биркин Михаил Юрьевич

Дата: 09.12.2025

Адрес места работы:

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
127051, г. Москва, Лихов переулок, 6, стр. 1

Контактные данные:

тел.: +7 (965) 399-85-26,
e-mail: mbirkin@gmail.com

